

— Ты выиграл, — в конце концов Цзысан Яньшу отпустил его. — Я позволю тебе жить в этом теле и с этим статусом в мире людей. Будь хорошим наследным принцем. Но если я узнаю, что ты играешь со мной, я сделаю твою жизнь хуже смерти.

Едва прозвучали эти слова, как Цзысан Яньшу исчез. Он не хотел больше ни секунды смотреть на них.

Наконец этот убийца ушёл. Цзо Тянь, едва державшийся на ногах, выплюнул сгусток крови и рухнул на пол. Ещё когда Цзысан Яньшу выпустил свой ледяной холод, он уже повредил его внутренности.

Наставник, увидев это, поспешил помочь ему добраться до кровати, но Цзо Тянь вдруг изменился в лице и, оттолкнув руку наставника, с лёгким гневом произнёс:

— Зачем ты самовольно решил его провоцировать? Я же говорил, что даже если не удастся избавиться от губительной ци, я просто вернусь в печать. Зачем ты так поступил?

Наставник опустил глаза, встал на колени и с виной в голосе сказал:

— Это я самовольно втянул вас в это, ваше высочество. Накажите меня.

Даже стоя на коленях, наставник не считал себя виноватым. Он упрямо опустил голову:

— То, что произошло десять тысяч лет назад, не имеет к вам никакого отношения. Он не должен был переносить свой гнев на вас.

— Ах ты... — Цзо Тянь вздохнул и помог наставнику подняться. — В этом мире нет абсолютно правильного или неправильного. Если уж на то пошло, Южное море первым предало его, и он всё же оставил Шисы рядом с собой, что уже само по себе удивительно. Не говори больше о прошлом. Мы должны быть довольны тем, что можем оставаться в этом мире в своих нынешних обликах.

Вражда, длившаяся десятки тысяч лет, не могла быть разобрана на правых и виноватых.

Огромный Восточный дворец был строго охраняем, но Цзысан Яньшу входил и выходил, словно его вовсе не существовало. Никто не заметил его прихода, никто не заметил и ухода.

Перед Цзо Тянь и наставником он мог скрывать свои раны, и никто не видел боли, скрытой под его внешним спокойствием.

Но как бы хорошо он ни скрывал, это было лишь маской. Рана от извлечённого ребра, потревоженная всем этим, снова начала кровоточить, пропитывая его одежду.

Он прислонился к стене, чтобы перевести дух, и, глядя на улицу, которая днём была полна

жизни, а ночью была пугающе тихой, почувствовал странную грусть.

В следующее мгновение он горько усмехнулся:

— На что ты ещё надеешься, Цзысан Яньшу? Ты достоин жить только в грязной бездне... Не так ли?

Немного отдохнув, он произнёс заклинание, чтобы очистить свою белую одежду от крови.

Не зная почему, он оказался у усадьбы Юнхоу. Приблизившись к знакомому запаху, он почувствовал, как его внутреннее беспокойство начало утихать.

Цзысан Яньшу скрыл свою ауру и, став невидимым, легко проник в усадьбу Юнхоу, в комнату Е Цзюньчэ.

Уже была глубокая ночь, но Е Цзюньчэ всё ещё сидел при свете лампы, тщательно вырезая фишки из нефрита. Он не забыл о своём обещании в Гуйсюне.

В наборе для игры в го 181 чёрная фишка и 180 белых. Он не знал, с какого момента начал их вырезать, но к этому времени уже закончил большую часть. Даже глубокой ночью он продолжал вырезать каждую фишку, делая их гладкими и ровными.

Цзысан Яньшу, оставаясь невидимым, сидел напротив и наблюдал за каждым его движением.

В мерцающем свете лампы он увидел усталость на лице Е Цзюньчэ и его бледность.

Вероятно, это было следствием долгих дней путешествий и усилий, потраченных на изгнание губительной ци из Цзо Тянь. Теперь он снова тратил силы на вырезание фишек.

Его тело всегда было слабее, чем у обычных людей, поэтому старый маркиз отправил его на гору Линмин, чтобы он занимался совершенствованием и укреплял свои меридианы, чтобы его здоровье не было таким хрупким, как в детстве.

После всех этих недавних испытаний его тело могло снова ослабнуть.

— Если ты устал, тебе нужно отдохнуть, — Цзысан Яньшу провёл рукой перед глазами Е Цзюньчэ, наложив небольшое заклинание, чтобы тот почувствовал непреодолимую сонливость.

Е Цзюньчэ незаметно уснул, склонившись над столом.

Когда он начал засыпать, Цзысан Яньшу тут же забрал у него нож для резьбы, чтобы тот не

порезался во сне.

Как только он уснул, Цзысан Яньшу осторожно перенёс его на кровать и укрыл одеялом.

Его уставшее и бледное лицо вызывало у Цзысан Яньшу боль в сердце. Не раздумывая, он вырвал из своего тела окровавленную чешую. Он даже не моргнул, когда вырвал драконью чешую.

Он превратил чешую в порошок с помощью магии, смешал его с чаем на столе и медленно напоил Е Цзюньчэ.

Все части тела дракона можно использовать как лекарство. Чешуя, кровь, кости, сухожилия и рога дракона — всё это может быть использовано для лечения, и эффект будет значительным.

Как только Е Цзюньчэ выпил чай с чешуёй, его лицо стало выглядеть лучше, и появился румянец.

Но этого было недостаточно. Цзысан Яньшу сел на край кровати, приложил два пальца к меридианам Е Цзюньчэ и начал передавать ему духовную силу, чтобы укрепить его меридианы.

Все его действия были настолько естественны, будто он делал это много раз. Они были знакомы, как инстинкт.

Только когда небо начало светлеть и первые лучи солнца пробились сквозь тьму, Цзысан Яньшу незаметно покинул усадьбу Юнхоу.

Он восстановил всё в комнате, как будто его никогда и не было.

Он пришёл беззвучно и ушёл, не оставив следов.

Кролик в лавке с нетерпением ждал своего хозяина. Только на рассвете он увидел, что хозяин вернулся. На этот раз Мяомяо не решилась броситься в объятия Цзысан Яньшу.

Вернувшись домой, Цзысан Яньшу больше не нужно было притворяться. Его рана так и не зажила, и, двигаясь, он только усугубил её. Бледно-голубая кровь пропитала большую часть его одежды, что выглядело ужасающе.

Даже глядя на это, Мяомяо почувствовала боль. Она приняла человеческий облик и хотела помочь, но Цзысан Яньшу отстранился и слабо произнёс:

— Мне нужно отдохнуть. В ближайшие дни, если нет необходимости, не беспокойте меня.

Он прошёл к пруду во дворе, погрузился на дно и больше не издал ни звука.

Проснувшись, Е Цзюньчэ с удивлением обнаружил, что он лежит на кровати, укрытый одеялом. Он совсем не помнил, как лёг спать. Ему казалось, что он всё время вырезал фишки.

Он хотел закончить все фишки перед тем, как отдохнуть, но, подойдя к столу, увидел, что осталось ещё немного работы. Как же он уснул?

Ещё более странным было то, что вчера он потратил много духовной силы на изгнание губительной ци из принца, но, проснувшись, обнаружил, что его силы восстановились, и духовная энергия текла по его меридианам гораздо легче.

В любом случае, оставалось совсем немного. Е Цзюньчэ велел слугам принести завтрак в комнату, взял нож для резьбы и снова начал работать.

Краем глаза он заметил картину на стене — изображение белого дракона.

Эта картина была одним из немногих сохранившихся подлинников известного художника, жившего более трёхсот лет назад. Дракон на картине выглядел настолько живым, что каждый раз, глядя на неё, Е Цзюньчэ чувствовал, будто дракон действительно существует.

Особенно надпись на картине заставляла его думать, что художник, возможно, действительно знал белого дракона.

«Когда приходит друг, с которым ты в согласии, чувства не угасают. Когда приходит близкий человек, слова льются легко».

Близкий человек — редкость. И неважно, человек это или дракон.

Незаметно он подумал о Цзысан Яньшу из Гуйсюня.

Они познакомились только вчера, и тот был загадочным человеком, чьи мысли и происхождение невозможно было угадать. Но почему-то Е Цзюньчэ чувствовал, что он не был для него незнакомцем.

Как вчера, когда он намеренно разбил все фишки в коробке, просто чтобы найти предлог обменять их на драконью кость.

Закончив последнюю фишку, Е Цзюньчэ тщательно проверил каждую и аккуратно положил их обратно в коробку.

Случайно он почувствовал странный запах от одной из белых фишек. Он поднёс её к носу и вдохнул. Это был лёгкий аромат, похожий на чай, но не совсем.

Не только на этой фишке, но и у его кровати тоже был этот лёгкий запах.

Этот особый аромат он чувствовал только в одном месте — в Гуйсюне.

<http://bllate.org/book/15101/1334277>